

A detailed illustration of a fluffy, brown and black tabby kitten sitting on a wet, reflective city street at night. The kitten has large, expressive blue eyes and is looking directly at the viewer. Rain is falling heavily around it, creating a soft, ethereal glow. In the background, the silhouettes of people walking with umbrellas are visible, along with the warm glow of streetlights and building windows. The overall mood is one of loneliness and hope.

Дмитрий Варта́нов

Ради
ВАШЕГО
Христа

О людях и не только

Дмитрий Вартанов

Ради вашего Христа

Серия «О людях и не только...», книга 4

<https://litres.ru/73504789>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что жизнь моя?.. Как будто миру вызов...
И человечье: быть или не быть?
Не для меня! Я в вашем мире – призрак...
Меня ведь нет, а значит, и не может быть...
Я так хочу, чтобы не быть – «ничей».
«Эй, Мурзик», – скажете... Услышу...
Я Вам готов всю жизнь ловить мышей,
За тёплую над головою крышу.
Начните жизнь мою Вы с чистого листа...
За миску молока я буду тих и ласков.
Не оставляйте, ради Вашего Христа,
Ведь я родился накануне Светлой Пасхи...

Дмитрий Вартанов

Ради вашего Христа

Приди, Словие

Что жизнь моя?.. Как будто миру вызов...
И человечье: быть или не быть?
Не для меня! Я в вашем мире – призрак...
Меня ведь нет, а значит, и не может быть...

Я так хочу, чтобы не быть – «ничей».
«Эй, Мурзик», – скажете... услышу...
Я Вам готов всю жизнь ловить мышей,
За тёплую над головою крышу.

Начните жизнь мою Вы с чистого листа...
За миску молока я буду тих и ласков.
Не оставляйте, ради Вашего Христа,
Ведь я родился накануне Светлой Пасхи...

(Эти три четверостишия написаны по мотивам стихотворения моего Дружнца, Аркадия ЛЮБОРАЦКОГО, – «Котёнок»).

Любо, Брат, Любо! СпасиБо(г)

«Я родился...»

Однажды, на Луне родился необычный малыш.

– Я родился! – сказал... сказал котёнок.

Как известно, все котики рождаются на Луне (ведь все усатые царпки – лунные коты), и уже с неё их тёплые тела и пушистые души попадают к нам, на Землю.

И случилось так, что полосатый ушастик попал... попал в подвал, где нашёл много новых...

– Привет! – сказал котёнок.

А вот что произошло дальше, мы с вами сейчас и узнаем...

Мама

Темно... Нет, не совсем... Где-то из угла, сверху просачиваются проблески света. Они совсем маленькие и слабенькие, такие же, как и мы, а потому тьма подвала поглощает их и нас, словно голодная чёрная клякса. Но моим глазкам хватает и этих проблесков, ведь я, как мой братик и две сестрички, – котик. Мы, котики, можем видеть почти в полной темноте... почти...

Пахнет сыростью, маминым тёплым животиком и молочком. С мамой тепло, когда она с нами. Но бывает, что она уходит, и тогда мы собираемся в комочек и греем друг друга. И ещё мы тогда зовём маму. Наши голоски, слабые и тоненькие, едва слышные. Но мы знаем, что мама нас всегда слышит, ведь она наша мама...

Я не знаю, что такое время... день, ночь. Здесь всегда –

подвал, подвал для меня – это и есть время, оно замершее, постоянное и тёмное. О другом, взаправдашнем времени я узнал только тогда, когда впервые выбрался на свет... но это будет чуть позже. А пока я, мы, мы просто живём и ждём маму; она приходит, мы греемся и сосём её вкусное молочко. Вот только с каждым разом его всё меньше и меньше...

Как-то мама ушла и не пришла... Мы её звали, мяукали. Только пока у нас не получается мяукать, мы лишь тихо попискиваем. Темнота подвала съедает наш писк. Она вообще всё съедает: свет, тепло и все наши звуки. Правда, когда мы прижимаемся друг к дружке, то слышим, как бьются наши сердечки: «тук-тук-тук-тук-тук...». У мамы сердце громко стучит... стучало, и ещё она мурлыкала, когда нас кормила и умывала. Теперь мы слушаем только себя, подвал и темноту...

И вот мы лежали и попискивали... не знаю, как долго, я же не знаю, что такое «долго» и что такое «время»... Мы очень проголодались, это, наверное, к нам пришли «долго» и «время». И один братик – он самый большой из нас и самый шустрый – вдруг пополз в ту сторону, куда всегда уходила мама и откуда возвращалась. Мы сначала не знали, что делать, но потом всё же решились отправиться за шустриком.

Свет

Я полз вторым, ведь я же мальчик, девчонки за мной. Вот шустрик, зацепившись коготками, полез куда-то на-

верх и пропал... Я нерешительно притормозил, оглянулся на «тыл»... застыдился и зацепился, как братик, за шершавую стену, подтянулся и... выпал... на Солнце...

Нет, конечно же, я пока не знаю, что такое Солнце, не ведаю про Луну; и уж тем более мне неизвестно, что эта самая Луна – родина всех котов и кошек.

И вот я выпал и ослеп... ну, как тогда... при рождении. Только тогда слепота была чёрная, а теперь она... белая и яркая! Солнце, оно и для котиков – Солнце, ослепительное и тёплое.

Мои глазки постепенно привыкали к белой слепоте. Сквозь неё стали вырисовываться...

Они

Мир – ОГРОМЕННЫЙ!!! Оказывается, в нём светло, и нет стен... нет верха... какая-то синева с белыми пушистиками... Мир ошеломил и поглотил моё маленькое полосатенькое тельце. Звуки с грохотом придавили к... земле, мягкой, сухой и тёплой. Под лапками толи колется, толи пушистится что-то зелёное. Из земли к небу уходят какие-то высокие, лохматые существа, они покачиваются и шуршат, но не передвигаются. Окошко, из которого мы вывалились, спряталось в самом низу большой серой коробки.

И запахи... они другие, не как в подвале. Ароматы красивеньких «звёздочек», поднимающихся из того, что колется и пушистится под лапками; то, что пушистится, тоже пахнет...

Из большой дыры серой коробки – я выбрался из маленькой, чёрненькой дырочки – выплывают вкусные запахи, так что в животике заурчало... Мы очень хотим кушать, ведь мамы давно с нами нет...

Я вижу шустрика, он карабкается через маленькую стенку, вот ему удалось перебраться через неё, он упал на какую-то серую гладь... Сестрички поползли зачем-то в другую сторону... Я не знал за кем двигаться, и просто замер на травке – я потом узнал, что это травка.

И тут появились «они» – великаны. Они, и вправду, были огромными, на двух колоннах и уходили высоко-высоко, прямо в небо...

Давайте, я сразу стану называть вещи и предметы (которые в тот момент не знал, но постепенно узнавал) человеческими названиями и именами.

Да, потом-то я узнал про деревья и цветы, небо и землю, день и ночь, солнце и луну, дождь и град. Про всё, что знают «они» – боги, боги – потому что всё могут. Могут пнуть – это очень больно; заорать и замахнуться – это очень страшно; мять и таскать за шкурку, хвост, как неживую куклу, – это очень обидно; швырнуть со всего размаха в лужу – это очень больно, страшно и обидно. А ещё они могут дать тёплое молочко, вкусную рыбку, маленькие хрустящие или мягкие вкусняшки; ласково почесать и погладить; нежно поце-

ловать в носик... Они всё могут, потому что они – боги.

То, что «они» – боги, я понял не сразу. Я сразу только испугался и сначала прижался к земле, а потом попробовал уползти в чёрную дырочку, из которой вылез, но не успел... Я взлетел высоко-высоко... Стало так страшно, что я задрожал и описался... и задохнулся, сжатый в огромную... клешню... Попробовал мякнуть, как мама, но лишь еле слышно пискнул и повис...

Боги

– Смотри, кошара! – девятилетний белобрысый Витька подбежал и схватил малюсенького серенького котёнка, пытавшегося укрыться в травке, за тоненькую шейку и поднял над головой. – Пацаны, зырьте, какой доходяга. Ещё и пищит чё-то.

– Да, сдался он тебе, – с усмешкой бросил более старший мальчик и, отвернувшись, сел на лавку у подъезда.

– Лёнь, а давай, ему банку за хвост привяжем. Помнишь, как рыжему Ваське нацепили жестянку? Так, он по двору гонял с таким грохотом, а мы ржали...

– Сравнил, тоже, – к Витьке подошёл кудрявый ровесник Санька, посмотрел с прищуром на болтающегося, как тряпочка, серого усатика и серьёзно добавил: – Васька – кот взрослый, матёрый, он эту банку через пару минут так раз-

мотал, что она в окно тётке Шуре брякнулась. Она ж нам тогда чуть уши не пообрывала... А этот доходяга чуть дышит, ему ж, наверняка, и месяца нет. Сдался он тебе. Отпусти, а то придушишь чего доброго...

– Чё это, придушу... Их кошка и не так таскает, – с этими словами Витёк другой рукой прихватил двумя пальцами за шкуру открывающего беззвучно ротик, беспомощно болтающегося существа и доказательно объявил: – Видишь, и ничего с ним не случилось.

Врядом обустроенной песочнице две девчушки лепили из песка крендельки и печеньки. Громкий, задорный голос Витеньки привлёк их внимание. Они тотчас встали, отряхнули ладошки и деловито двинулись к трём пацанчикам. Девочкам было не больше шести лет. Но та, что была с двумя большими розовыми бантами и в комбезе, едва подойдя, упёрла руки в боки и строгим голосом, не терпящим возражений, громко заявила:

– Отпусти сейчас же этого котёночка! Если ты, Витька, не положишь его на травку, я пойду к твоей мамке и расскажу, как вы с Санькой вчера сорвали цветы с клумбы... А неделю назад после дождя бросали грязью в окна... А месяц назад...

– Всё, Дашка, всё, отвали! Вот твой блохастый, – Витька быстро опустил трясущийся серо-полосатый комочек и пошёл к приятелям, но через плечо бросил: – Только попробуй наябедничать! Я ваши куличики все разломаю...

– А я тогда расскажу всем, что ты в Катьку из пятой квар-

тиры влюбился и жениться на ней хочешь!

– Что, правда?! – старший пацан Лёнька задорно подхватил эту сногшибательную новость и, указав на окно пятой квартиры, вопросительно добавил: – А Катюха знает?

– Да, иди ты! – обиделся Витя-жених и, отвернувшись, насуплено добавил: – Эти девчонки вечно придумывают. А ты им поверил...

Серый котёнок, тем временем, оклемался и, шустро перебирая лапками, пустился вслед за двумя сестричками, ведь им нужна была защита. И он вовремя их нагнал в соседней клумбе. Маленькая чёрненькая дворовая собачёнка Муська, свернув в бублик хвостик, подбежала к усатой троице и задорно, но с опаской залилась колокольчиковым лаем.

– Муся, ты на кого там нападаешь? – это одна из старушек, сидящих на лавочке, поправив очки, обратилась к дворняжке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.